

ИЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8. Часть Неофициальная. 15 Апрѣля 1867 г.

ПОСЛАНИЕ

ПАТРИАРХОВЪ ВОСТОЧНО - КАТОЛИЧЕСКІЯ ЦЕРКВИ О ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ.

(Окончаніе) (*).

НѢКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ НА ОНЫЕ.

Вопросъ 1. Всѣ ли вообще Христіане должны читать Священное Писаніе?

Отвѣтъ. Мы знаемъ, что все Писаніе Богодухновенно и полезно, и столько необходимо, что безъ него вовсе невозможно быть благочестивымъ: однако читать его не всѣ способны, но только тѣ, которые знаютъ, какимъ образомъ надлежитъ испытывать писаніе, изучать и правильно разумѣть оное. Такимъ образомъ всякому

(*) См. № 5, 6 и 7.

благочестивому позволяется слушать Писаніе, дабы въ-
ровать сердцемъ въ правду, и устами исповѣдывать во
спасеніе,—но не всякому позволяется, безъ руководства,
читать нѣкоторыя части Писанія, особенно Ветхозавѣт-
наго. Безъ разбору позволять неискуснымъ чтеніе Свя-
щеннаго Писанія тоже значить, что и младенцамъ пред-
ложить употребленіе крѣпкой пищи.

Вопросъ 2. Всѣмъ ли читающимъ Христіанамъ понят-
но Писаніе?

Отвѣтъ. Если бы всѣмъ читающимъ Христіанамъ
понятно было Священное Писаніе: то Господь не пове-
лѣлъ бы испытывать оное желающимъ получить спасе-
ніе, Святый Павелъ напрасно сказалъ бы, что даръ
ученія данъ Церкви отъ Бога; не сказалъ бы и Петръ,
что въ посланіяхъ Павловыхъ есть нѣчто неудоборазу-
мѣваемое. И такъ поелику ясно, что въ Писаніи содер-
жится глубина и высота мыслей; то посему требуются
люди опытные и Богопросвѣщенные, для испытанія
его, для истиннаго уразумѣнія, для познанія правильнаго,
согласнаго со всѣмъ Писаніемъ и Творцемъ его Святымъ
Духомъ. И хотя возрожденнымъ извѣстно ученіе въры
о Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, о Его страданіяхъ,
воскресеніи и вознесеніи на небо, о возрожденіи и судѣ,
за каковое ученіе многіе охотно претерпѣли и смерть:
но нѣтъ необходимости, или лучше, невозможно всѣмъ
постигнуть то, что Духъ Святый открываетъ только со-
вершеннымъ въ мудрости и святости.

Вопросъ 3. Какъ должно думать о святыхъ Иконахъ
и о поклоненіи Святымъ?

Отвѣтъ. Поелику есть Святые, и Каѳолическая
Церковь признаетъ ихъ предстателями: то посему мы

и чтимъ ихъ, какъ друзей Божіихъ, молящихся за насъ предъ Богомъ всяческихъ. Но наше почитаніе Святымъ двоякаго рода: одно относится къ Матери Бога Слова, которую чтимъ болѣе, нежели рабу Божію; поелику Богородица, хотя есть воистину раба Единого Бога, но она есть и Матерь, родившая плотски Единого отъ Троицы. Посему и величаемъ Ее высшею, безъ сравненія, всѣхъ Ангеловъ и Святыхъ, и воздаемъ поклоненіе болѣе, нежели какое прилично рабъ Божіей. Другаго рода поклоненіе, — приличное рабамъ Божіимъ, относится къ Святымъ Ангеламъ, Апостоламъ, Пророкамъ, Мученикамъ, и вообще ко всѣмъ Святымъ. Сверхъ сего мы чествуемъ, поклоненіемъ, древо честнаго и животворящаго Креста, на коемъ Спаситель нашъ пострадалъ за спасеніе міра, изображеніе животворящаго Креста, Виолеумскія ясли, чрезъ кои мы избавлены отъ безловесія, Голгоѣское мѣсто, живоносный Гробъ и прочія святія мѣста, также Святое Евангеліе, Священные сосуды, въ коихъ совершается безкровная Жертва; чествуемъ и славимъ Святыхъ, ежегодными воспоминаніями о нихъ, всенародными празднествами, созиданіемъ святыхъ Храмовъ и приношеніями. Еще покланяемся иконамъ Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ, чтимъ сіи иконы и лобызаемъ, а также изображенія Святыхъ Ангеловъ, какъ они являлись нѣкоторымъ Патріархамъ и Пророкамъ; изображаемъ и Пресвятаго Духа такъ, какъ Онъ явился въ видѣ голубины.

Если же нѣкоторые, за поклоненіе Святымъ иконамъ, упрекаютъ насъ въ идолопоклонствѣ; то мы такой упрекъ считаемъ пустымъ и нелѣпымъ; ибо мы никому дру-

гому не служимъ, а только Единому въ Троицѣ Богу. Святыхъ же мы почитаемъ двояко. Во первыхъ, по отношенію къ Богу, ибо ради Его ублажаемъ Святыхъ; во вторыхъ, по отношенію къ самымъ Святымъ; поелику они суть живые образы Божіи. Притомъ, чествуя Святыхъ, какъ рабовъ Божіихъ, мы чествуемъ Святыхъ иконы относительно, — чествованіе иконъ относя къ первообразамъ; ибо кто покланяется иконѣ, тотъ чрезъ икону покланяется первообразу; такъ, что никакимъ образомъ, нельзя отдѣлять чествованія иконы отъ чествованія того, что на ней изображается; но то и другое пребываетъ въ единствѣ, подобно какъ честь, воздаваемая царскому посланнику, не раздѣльна съ честью, воздаваемою самому Царю.

Тѣ мѣста, кои берутъ противники изъ Писанія, къ подтвержденію своей нецѣлостности, не такъ много благоприятствуютъ имъ, какъ они думаютъ; напротивъ они совершенно согласуются съ нашимъ мнѣніемъ. Ибо читая Божественное Писаніе, мы испытываемъ время, лице, примѣры, и причины. Посему если находимъ, что Одинъ и тотъ же Богъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *не сотвори себѣ кумира, ни подобія; да не поклонишися, ниже послужиши имъ*, а въ другомъ повелѣваетъ сдѣлать Херувимовъ; и если при томъ видимъ въ храмѣ сдѣланныя изображенія воловъ и львовъ: все это мы не принимаемъ суевѣрно (ибо суевѣріе не есть вѣра); но, какъ сказали, соображаясь съ временемъ и другими обстоятельствами, доходимъ до правильнаго разумѣнія. Слова: *не сотвори себѣ кумира или подобія*, по нашему разумѣнію, тоже означаютъ, что и слова: *не поклонися богамъ чуждымъ, не идолопоклонствуй*. — Та-

кимъ образомъ и содержимый Церковью, отъ временъ Апостольскихъ, обычай покланяться Святымъ иконамъ, и служеніе подобающее единому Богу, останутся неприкосновенными, и Богъ не будетъ противорѣчить словамъ Своимъ. А что противники наши ссылаются на святыхъ Отцевъ, кои будто говорятъ, что неприлично покланяться иконамъ; то сіи святые мужи болѣе защищаютъ насъ; поелику они въ состязаніяхъ своихъ возстаютъ на тѣхъ, которые святымъ иконамъ воздаютъ поклоненіе Божеское, или вносятъ въ храмы изображенія родственниковъ своихъ умершихъ; таковыхъ поклонниковъ они поражаютъ анаѳемою, но не порицаютъ правительнаго поклоненія Святымъ и святымъ иконамъ, честному Кресту и всемъ вышесказаннымъ. А что еще отъ Апостольскихъ временъ святія иконы употреблялись въ храмахъ и вѣрующіе покланялись имъ, о томъ повѣствуютъ весьма многіе, вмѣстѣ съ коими и святой Вселенскій 7-й Соборъ посылаетъ всякое еретическое кощунство.

Поелику сей Соборъ яснѣйшимъ образомъ даетъ разумѣть, какъ должно покланяться святымъ иконамъ, когда предастъ проклятію и отлученію тѣхъ, которые воздаютъ иконамъ поклоненіе Божеское, или называютъ православныхъ, покланяющихся иконамъ, идолослужителями: то вмѣстѣ съ нимъ и мы предаемъ анаѳемѣ тѣхъ, которые или Святому, или Ангелу, или иконѣ, или Кресту, или мощамъ святымъ, или священнымъ сосудамъ, или Евангелію, или другому чему, елика на небеси горѣ, и елика на земли и въ морѣ, воздаютъ такую честь, какая прилична Единому въ Троицѣ Богу. Равно анаѳематствуемъ и тѣхъ, которые поклоненіе иконамъ называютъ иконослуженіемъ, и потому не покла-

няются онымъ, не чтутъ Креста и Святыхъ, какъ заповѣдала Церковь.

Святымъ, и святымъ иконамъ, мы покланяемся, такъ какъ сказали, и начертываемъ оныя для украшенія храмовъ, дабы они служили для неученыхъ вмѣсто книгъ и побуждали бы къ подражанію добродѣтелямъ Святыхъ, и воспоминанію о нихъ, споспѣшествовали бы къ умноженію любви, къ бодрствованію и всегдѣшнему призванію Господа, какъ Владыки и Отца, а Святыхъ, какъ рабовъ Его, помощниковъ и посредниковъ нашихъ.

Но еретики охуждаютъ и самую молитву благочестивыхъ къ Богу, и мы не понимаемъ, почему они преимущественно порицаютъ молитву иноковъ. Мы напротивъ увѣрены, что молитва есть собесѣдованіе съ Богомъ, прошеніе приличныхъ благъ у Бога, отъ Кого надѣемся получить ихъ; она есть восхожденіе къ Богу, благочестивое, устремленное къ Богу расположеніе; мысленное исканіе горняго; врачевство души святой, служеніе пріятное Богу, признакъ покаянія и твердаго упованія. Она бываетъ или въ одномъ умѣ, или въ умѣ и на устахъ. Во время молитвы мы созерцаемъ благодать и милость Божию, чувствуемъ свое недостоинство, исполняемъ чувствомъ благодаренія, даемъ обѣтъ впредь покоряться Богу. Молитва укрѣпляетъ вѣру и надежду, учитъ терпѣнію, соблюденію заповѣдей и особенно испрошенію благъ небесныхъ; она произращаетъ многіе плоды, исчисленіе коихъ было бы излишне; совершается во всякое время, или въ прямомъ положеніи тѣла, или съ коленнопреклопеніемъ. Столь велика польза отъ молитвы, что она составляетъ пищу и жизнь души. Все сказанное основывается на Священномъ Писаніи, и тотъ,

кто требуетъ доказательствъ сему, подобенъ безумному или слѣпому, во время яснаго полудня, сомнѣвающемуся въ свѣтъ солнечномъ.

Однакоже еретики, желая опровергать все, что заповѣдалъ Христосъ, коснулись и молитвы. Впрочемъ, стыдясь столь явно обнаруживать свое нечестіе, они не отвергаютъ молитвы вообще; но за то встаютъ противъ молитвъ монашескихъ, и дѣлаютъ сіе съ тою цѣлю, чтобы въ простодушныхъ возбудить ненависть къ монахамъ, чтобы представить ихъ людьми несносными, и даже негодными и нововводителями, дабы никто не восхотѣлъ поучаться отъ нихъ догматамъ благочестивой и православной Вѣры. Ибо супостатъ хитръ на зло, и искусенъ на дѣла суеты; потому и послѣдователи его (каковы дѣйствительно сѣ еретики) не имѣютъ охоты столь же ревностно заниматься дѣлами благочестія, сколь ревностно они стремятся къ безднѣ золь и низвергаются въ такія мѣста, на кои не призываетъ Господь.

Послѣ сего должно спросить еретиковъ, что они скажутъ о молитвахъ монаховъ? Если еретики докажутъ, что монахи представляютъ изъ себя нѣчто несообразное съ православнымъ благочестіемъ Христіанскимъ: то и мы согласимся съ ними, и монаховъ не только не будемъ называть монахами, но и Христіанами. Ежели же монахи, съ совершеннымъ забвеніемъ о себѣ возвыщаютъ славу и чудеса Божіи, непрестанно и во всякое время, сколько сіе возможно, прославляютъ величіе Божіе въ пѣсняхъ и славословіяхъ, воспѣвая слова Писанія, или выбирая гимны изъ Писанія, или составляя свои, согласные съ Писаніемъ: то монахи, по нашему мнѣнію, исполняютъ дѣло Апостольское, Пророческое, или лучше, дѣло Божіе.

Почему и мы, когда поемъ утѣшительныя пѣсни изъ Тріоди и Минеи, не дѣлаемъ ничего такого, что было бы неприлично Христіанамъ: потому, что всѣ сїи книги содержатъ здоровое и истинное Богословіе и состоятъ изъ пѣсней, или выбранныхъ изъ Священнаго Писанія, или составленныхъ по внушенію Духа, такъ что въ нашихъ пѣснопѣніяхъ только слова другія, нежели въ Писаніи; а собственно мы поемъ тоже, что въ Писаніи, только другими словами. Для совершеннаго же удостовѣренія въ томъ, что наши гимны состояются изъ словъ Писанія, мы въ каждомъ, такъ называемомъ, тропарѣ помѣщаемъ стихъ Писанія. Если же мы еще послѣ и читаемъ молитвы, составленныя древними Отцами: то пусть еретики скажутъ намъ, что они замѣтили Богохульнаго и нечестиваго у сихъ Отцевъ; тогда вмѣстѣ съ еретиками и мы встанемъ противу нихъ. Если же еретики укажутъ еще на всегдашнюю и непрестанную молитву;—то какое зло отъ такой молитвы для нихъ и для насъ? Пусть они противятся (какъ и дѣйствительно противятся) Христу, Который сказалъ притчу о несправедливомъ судіи именно для того, чтобы удостовѣрить въ необходимости непрестанной молитвы: Который училъ бодрствовать и молиться, дабы избѣжать напастей и стать предъ Сыномъ человѣческимъ: пусть противятся словамъ Апостола Павла въ посланіи Солун. гл. 5, и многимъ другимъ мѣстамъ Писанія. Не считаемъ за нужное обращаться къ свидѣтельствамъ другихъ Божественныхъ учителей Каѳолической Церкви, какіе только были отъ временъ Христовыхъ до насъ: ибо къ посрамленію еретиковъ достаточно и того, чтобы указать на усиленную молитву Патріарховъ, Апостоловъ и Пророковъ.

Итакъ если иноки подражаютъ Апостоламъ, Пророкамъ, святымъ Отцамъ и Праотцамъ Самаго Христа; то очевидно, что молитвы иноческія суть плоды дарованій Духа Святаго. Что же касается до еретиковъ, которые вымышляютъ хулы на Бога и все Божественное, перетолковывая, искажая и оскорбляя Священное Писаніе; то ихъ вымыслы суть ухищренія и изобрѣтенія діавола. Ничтожно и то возраженіе, будто бы невозможно предписать Церкви воздержаніе отъ яствъ безъ принужденія и насилія. Ибо Церковь весьма хорошо поступила, установивъ со всякимъ тщаніемъ, для умерщвленія плоти и страстей, молитву и постъ, коихъ блюстителями и образцами явили себя Святые, и посредствомъ коихъ супостатъ нашъ діаволь, при помощи высшей благодати, низлагается со всѣми своими воинствами и силами, и подлежащій благочестивымъ путь удобно совершается. Такимъ образомъ Вселенская Церковь, вникая во все сіе, не принуждаетъ, не дѣлаетъ насилія; но призываетъ, увѣщаваетъ, научаетъ тому, что есть въ Писаніи, и убѣждаетъ силою Духа.

Въ Константинополѣ 1723 года отъ Рождества Христова мѣсяца Сентября.

Іеремія, милостію Божіею, Архіепископъ Константинополя, Новаго Рима, и Вселенскій Патріархъ, собственною рукою подписалъ, и свидѣтельствую и исповѣдую, что сія есть Православная вѣра нашей Христовой, Апостольской, Каволической и Восточной Церкви.

Аванасій, милостію Божіею, Патріархъ великаго Града Божія Антіохіи, собственною рукою подписалъ, и сосвидѣтельствую и утверждаю и исповѣдую, что сія есть Православная вѣра нашей Христовой, Апо-

стольской, Каѳолической и Восточной Церкви.

Хрисанъ, милостию Божіею, Патріархъ Святаго Града Іерусалима, собственною рукою подписалъ, и свидѣтельствую и исповѣдую, что сія есть Православная вѣра нашей Христовой, Апостольской, Каѳолической и Восточной Церкви.

Каллиникъ Іраклійскій, собственною рукою подписалъ, согласуясь сердцемъ и устами съ вышеозначенными Святыми Патріархами, что и буду исповѣдывать до послѣдняго моего издыханія.

Антоній Кизикійскій, исповѣдую, что сія есть вѣра Каѳолической Восточной Церкви.

Парсій Никомидійскій, собственною рукою подписалъ и исповѣдую, что сія есть вѣра Каѳолической Восточной Церкви.

Герасимъ Никейскій, собственною рукою подписалъ и исповѣдую, что сіе есть ученіе Каѳолической и Восточной Церкви.

Пахомій Халкидонскій, собственною рукою подписалъ, и исповѣдую и свидѣтельствую, что сіе есть ученіе Каѳолической и Восточной Церкви.

Игнатій Θεσσαλονикійскій, собственною рукою подписалъ, и исповѣдую и свидѣтельствую, что сіе есть ученіе Каѳолической и Восточной Церкви.

Анѳимъ Филиппопольскій, собственною рукою подписалъ, исповѣдую и свидѣтельствую, что сіе есть ученіе Каѳолической и Восточной Церкви.

Каллиникъ Варнскій, собственною рукою подписалъ, и исповѣдую и свидѣтельствую, что сіе есть ученіе Каѳолической и Восточной Церкви.

Р Ѣ Ч Ъ

произнесенная 4-го Апрѣля 1867 г. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Епископомъ Пензенскимъ и Саранскимъ въ Пензенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ по окончаніи Божественной Литургіи, и предъ началомъ благодарственнаго молебствія въ воспоминаніе избавленія **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО САМОДЕРЖАВНѢЙШАГО ВСЕРОССИЙСКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА** отъ угрожавшей опасности.

Воспоминаніемъ нынѣ, братіе, событіе страшное, казалось бы, для русскаго человѣка совершенно невысказанное; но при этомъ обновляемъ въ душахъ нашихъ тѣ святыя чувствованія, которыя событіе вызвало. Россія и прежде многократными опытами доказала всему свѣту, какимъ крѣпкимъ союзомъ любви она соединена съ своимъ Самодержавнымъ Царемъ, съ какимъ благоговѣніемъ умами Русскихъ принимаются законодательныя, повелительныя и распорядительныя постановленія Царя; какъ свѣтло отражаются въ сердцахъ Русскихъ благожелательныя чувствованія Царя къ своему царству и какъ онѣ сильно движутъ сердцами вѣрноподданныхъ къ цѣли, къ какой хочетъ направить ихъ державная власть Богоизбраннаго. Радость Царя—радость Россіи, горе Его—горе всѣхъ вѣрноподданныхъ. А вотъ годъ тому назадъ, какъ, при первой вѣсти о злодѣйскомъ по-

кушеніи, Россія, высвободясь отъ чувства ужаса, вся слилась въ молитвенныхъ чувствованіяхъ къ Богу, Царю Царей, хранящему своихъ помазанныхъ. Какъ глубоко Россія почувствовала величіе благодѣянія Божія, явленное ей въ отвращеніи преступной руки, она доказала своими поступками. Ибо что она дѣлаетъ? Первое, съ живѣйшимъ чувствомъ благодаренія обращается къ Господу, въ рукахъ Котораго жизнь простыхъ людей и Царей, а потомъ умиленная, преданная искреннимъ словомъ выражаетъ свою радость предъ спасеннымъ своимъ Отцомъ—Царемъ. Какихъ обѣтовъ, частию уже исполненныхъ, а частию еще исполняющихся, не принесла Россія за спасеніе возлюбленнаго Монарха! Какими жертвами, то въ пользу просвѣщенія, то на облегченіе бѣдности, успокоеніе болѣзненной старости и на утѣшеніе сиротства, не ознаменовали Русскіе денья явленія имъ Высочайшей милости Божіей! Въ роды и роды будутъ свидѣтельствовать потомству тѣ вещественные памятники въ видѣ Богослужебныхъ храмовъ, часовенъ, святыхъ иконъ съ неугасимыми лампадами, которые воздвигнуты и будутъ воздвигаться по градамъ и весямъ Россіи, въ память отвращенной опасности покровительствомъ Промысла Божія,—будутъ, говорю, свидѣтельствовать, какъ Россія любитъ Царя своего, какою святою преданностію она проникнута къ Самодержавному. Поздніе потомки будутъ поучаться надъ сими памятниками—не отставать отъ предковъ въ своей любви и преданности къ предержавней власти. Предоставляя сими памятникамъ давать уроки позднимъ потомкамъ въ священныхъ обязанностяхъ ихъ къ Царю и отечеству, мы, братіе, въ свое, текущее для насъ время, обязаны пе-

чатлѣть уроки сіи въ душахъ ближайшихъ къ намъ потомковъ—живущіе теперь отцы—въ душахъ своихъ дѣтей, а сіи въ свою очередь чрезъ своихъ, чтобы такимъ образомъ памятники, истолкованные языкомъ любви къ Царю, сохранили навсегда свою важность и значеніе.

Поистинѣ, знаменательность настоящаго дня столь велика, что Русская Святая Православная Церковь, безъ сомнѣнія, подѣ озареніемъ Божественнаго свѣта свыше, установила въ оный совершать торжественное молебствіе ежегодно. День сей, какъ отмѣченный особенною опасностію для жизни Царя и неизреченнымъ Божиимъ благодѣяніемъ спасенія Его, съ одной стороны естественную нашу обязанность—благодарить Бога, какъ виновника временныхъ и вѣчныхъ благъ, обновляетъ, возвышаетъ и, можно сказать, сосредоточиваетъ въ чувствѣ благодарности всякое другое религіозное чувство и, давая, такъ сказать, вѣявъ лобызать руку Божию, хранящую Царя, внушаетъ надежду на всегдашній покровъ Божій надъ Царемъ. Съ другой стороны событіе сего дня, послужа случаемъ торжественнаго заявленія любви народной къ Царю, соединяетъ насъ вѣчнымъ союзомъ любви народа къ Царю и Царя къ народу, внушаетъ намъ, что счастье Россіи въ сей взаимной любви, что благоденствіе ея безъ сей любви немыслимо. Пока въ сердцахъ Царя и народа не оскудѣетъ сія любовь, для Россіи никакіе—ни внутренніе, ни вѣншіе враги нестрашны, никакія злосчастія и бѣды не могутъ разстроить ея благосостоянія. При сей взаимной любви осуществляющіеся планы преобразованій государственнаго управленія подѣ мудрымъ водительствоиъ Царя—освободителя и преобразователя Россіи, укрѣпять и воз-

величать наше возлюбленное отечество. Съ сею любовію, что еще таится въ мысляхъ Царя ко благу державы Его, въ свое благопотребное время, получить счастливый исходъ.

Да будетъ же благословенъ Господь, по безмѣрной благодости своей, сохранившій намъ благосердаго Отца отечества, и благословенный всегда, нынѣ и присно да хранить всемогущій Богъ державнаго попечителя о благоденствіи и славѣ Россіи и Ангеламъ своимъ да заповѣдуетъ хранить Его на всѣхъ путяхъ царственнаго дѣланія Его.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СЯТЫЯ ПАСХИ.

Христосъ воскрес!

Воистину воскрес!

Мы нисколько не погрѣшимъ, если скажемъ, что радостнѣйшее привѣтствіе—Христосъ воскрес,—которое многократно слышимъ изъ устъ Православной Церкви въ сей день свѣтлаго Христова воскресенія,—и нашъ отвѣтъ на сіе привѣтствіе—воистину воскрес,—составляютъ сущность настоящаго торжества торжествъ и главный предметъ всѣхъ умилительныхъ и возвышенныхъ пѣснопѣній св. Церкви. Сими словами обыкновенно и мы съ веселіемъ другъ друга привѣтствуемъ и выражаемъ взаимную радость, и потому онѣ такъ часто

нынѣ повторяются въ домахъ христіанскихъ, раздаются на стогнахъ, и наполняютъ воздухъ. Что же означаютъ слова сии:—Христосъ воскресе и воистину воскресе,—и отчего онѣ столь для насъ вождельны и составляютъ источникъ всеобщей радости? Позвольте, благоч. слуш. христіане, рѣшеніе сего содѣлать предметомъ нашей бесѣды къ вамъ и раскрыть, по возможности, глубокой смыслъ и многознаменательное значеніе сихъ словъ, дабы онѣ не были въ устахъ нашихъ однимъ пустымъ звукомъ или безсознательнымъ исполненіемъ общепринятаго обыкновенія.

Слова: Христосъ воскресе,—коими привѣтствуетъ насъ Церковь, и коими мы сами взаимно другъ друга привѣтствуемъ,—потому для насъ вождельны и имѣютъ великую важность, что онѣ составляютъ начало и сущность вѣры нашей столь святой и божественной и краеугольный камень упованія нашего.

Воскресе Христосъ! Значить Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій и Всемогуцій Богъ. Ибо собственною силою оживотворить бездыханное тѣло и воздвигнуть самого себя изъ гроба возможно только Тому, въ комъ живетъ все исполненіе Божества тельснѣ. (Колос. 2, 9). Воскресе Христосъ!—Значить жертва, принесенная Имъ на крестъ безконечному правосудію Божию за грѣхи всего міра, принята, и слѣдовательно, ни едино нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу. (Римл. 8, 1). Воскресе Христосъ!—Значить ученіе Имъ преподаваемое для нашего спасенія столь совершенно истинно и Божественно, что по слову Апостола, *еще Христосъ не воста, суетна была бы вѣра наша*. (1 Кор. 15, 14.) или какъ замѣчаетъ Блаж. Августинъ,

Воскресеніе Иисуса Христа служить столь сильнымъ и разительнымъ доказательствомъ Божественности христіанской вѣры, что она послѣ сего не имѣетъ уже пужды ни въ какихъ другихъ доказательствахъ. Воскресе Христосъ! Значить Онъ любвеобильный Владыка нашъ силенъ воскресить душу нашу отъ смерти духовной, и подать намъ всѣ силы, яже къ животу и благочестію, а равно силенъ воскресить и наше тѣло для вѣчности, и исполнить всѣ величественныя обѣтованія свои о нашей блаженной будущей жизни, сколько ни превосходили бы онѣ наше разумѣніе. *Аще же вѣруемъ, говорить Апостолъ, яко Христосъ умре и воскресе, тако и Богъ умершья во Иисусѣ приведетъ съ Нимъ.* (1 Сол. 4, 14). Короче сказать, — все святое, высокое и Божественное въ христіанскомъ ученіи основывается и произникаетъ изъ живоноснаго воскресенія Христова, какъ благоуханный цвѣтъ отъ плодопднаго корня. Итакъ вотъ что знаменуетъ краткое привѣтствіе, — Христосъ воскресъ! — Оно заключаетъ въ себѣ основаніе и сущность вѣры нашей; оно показываетъ Божественную власть и всемогущество Искупителя нашего, величество и славу благодатнаго Его Царствія, къ коему принадлежимъ и мы, оно непоколебимо утверждаетъ увѣренность нашу въ Царство славы, къ коему мы всѣ должны непрестанно стремиться.

Что же означаютъ произносимыя нами слова: — воистину воскресъ! Сіе нетрудно уже понять изъ вышепредложенной бесѣды. Онѣ означаютъ то, что мы должны имѣть живую и дѣятельную вѣру въ Воскресшаго, всецѣлую преданность дражайшему Искупителю, и искреннее желаніе Его Царствія. Мы говоримъ, — воистину

воскресе! Но слова сіи могутъ имѣть полное и истинное значеніе въ устахъ нашихъ только въ такомъ случаѣ, когда мы истину воскресенія Начальника и Совершителя нашей вѣры будемъ принимать и обносить въ душѣ своей не умственно только безъ всякой заботы о благочестивой жизни, и успокоивая себя тою надеждою, что мы родились въ Православной вѣрѣ благочестивыхъ нашихъ предковъ,—но съ живымъ убѣжденіемъ сердца, съ основанною на опытѣ увѣренностію духа въ несомнѣнной истинѣ всего того, что исповѣдуемъ, и съ дѣйствительнымъ ощущеніемъ благи, доставленныхъ намъ воскресеніемъ Господа Ибо,—какъ Апостолы тогда только сказали,—воистину воста Господь,—когда лично Его узрѣли: такъ и мы отвѣтствуя,—воистинну воскресе,—должны собственнымъ внутреннимъ опытомъ увѣриться въ сей истинѣ. Да не подумаетъ кто либо, что это для насъ нынѣ не возможно, поелику мы не имѣемъ подобнаго Апостоламъ счастія видѣть воскресшаго Христа во плоти. О! нѣтъ; мы большее имѣемъ счастіе! Апостолы видѣли и осязали пречистое тѣло Господа; а мы оное вкушаемъ въ таинствѣ Евхаристіи; а кто вкушаетъ, тотъ, безъ сомнѣнія, и видитъ, какъ воспѣваетъ Православная Церковь: *вкусите и увидите яко благи Господь!*

Мы говоримъ—воистину воскресе Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ! Но ощущаемъ ли въ себѣ самихъ благотворную власть и силу воскресшаго Господа? Если мы еще доселѣ не употребляли дѣйствительныхъ средствъ освободиться изъ подъ власти враговъ нашего спасенія, если еще не низложили въ себѣ духа гордыни, не угасили гнѣва и не простили обидящимъ насъ, не изгна-

ли зависти, а покорствуемъ требованіямъ злыхъ привычекъ и слѣдуемъ грѣховнымъ влеченіямъ сердца; то слова наши—воистину воскресе—не болѣе выражаютъ, какъ мѣдъ звѣнящая, или кимвалъ звяцающій; нѣтъ,—онѣ тогда только будутъ имѣть истинный смыслъ въ устахъ нашихъ, когда мы безусловно и всецѣло предадимъ себя всесвятой волѣ воскресшаго Господа, да живемъ и поступаемъ мы не такъ, какъ хочетъ того развращенная наша воля, а какъ требуетъ и заповѣдуетъ жить и дѣйствовать воскресшій Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Мы говоримъ: воистину воскресе! Но проявляется ли въ нашей дѣятельности благодатное присутствіе воскресшаго Господа во всей силѣ? Такъ, если съ воскресеніемъ Христовымъ торжественно открылось благодатное Его Царствіе: то столько разъ и—столько уже лѣтъ отвѣтствуя—воистину воскресе,—мы должны неумственно только знать о семъ, и искать его вѣдѣ либо, но имѣть и ощущать въ самихъ себѣ. Ибо Спаситель сказалъ: *Царствіе Божіе внутри васъ есть*. (Лук. 17, 21). А сіе Царствіе по изъясненію Апостола, составляютъ,—*правда*, когда съ помощію благодати исподняемъ законъ Божій,—*миръ*, когда живою вѣрою усвоаемъ себѣ заслуги воскресшаго Икупителя, и *радость о Дусѣ Святѣ*, когда, достойно пріобщаясь Господу въ святѣйшихъ таинствахъ дѣлаемся причастниками всѣхъ благъ и всѣхъ даровъ Его.

О! если бы мы,—Правосл. христіане,—нынѣ свѣтло празднующіе Спасово возстаніе, потщились въ своей жизни осуществить многообильный и многознаменательный смыслъ столь часто произносимыхъ нами словъ—Христосъ воскресе и воистину воскресе! Къ этому все нась

призывать, и это все намъ напоминаетъ. Такъ не съ сею ли цѣлю и Св. Церковь является нынѣ вся въ златѣ одѣянна и преиспещренна, и все въ ней благоухаетъ смирною и алоемъ? Да и мы сами для чего стараемся всевозможно украсить свое тѣло и перемѣняемъ темныя одежды на свѣтлыя? Не должно ли это служить какою-то внутреннею потребностію духа и побужденіемъ къ тому, чтобы съ перемѣною одежды тѣла, мы перемѣнили и ветхое грѣховное одѣяніе души нашей и постарались украсить ее свѣтлыми христіанскими добродѣтелями. А чтобы достигнуть сего, — будемъ молить воскресшаго Господа нашего Іисуса Христа, — да Онъ, — Пасха велія и священнѣйшая, — облистаетъ насъ непреступнымъ свѣтомъ своего воскресенія, воскреситъ душу нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, а тѣло содѣлаетъ своимъ храмомъ, и такимъ образомъ сподобитъ насъ истѣе Себе причащаться въ невечернемъ дни Царствія своего небснаго и вѣчнаго. Аминь.

КЪ СТАТЬѢ О БОГОМОЛАХЪ.

(Изъ моихъ записокъ).

1865 года, 23 Декабря Четвергъ. Послѣ обѣдни ко мнѣ явился одинъ человекъ и разсказалъ, между прочимъ, слѣдующее: »Нынѣшнимъ годомъ, въ Ноябрь 27 числа, на престольный праздникъ въ селѣ Ст—кѣ, случилось такое событіе. Женка Н. сосѣдняго села Си—на, пришла къ празднику пображничать. Гдѣ она пиrowала и съ кѣмъ, — неизвѣстно. Извѣстно только, что вече-

ромъ, поздно, она пришла къ знакомому N. N. Сколько нибудь она побывала, но, говорятъ, была довольно хмѣльна и здѣсь также выпила. Послѣ отправилась на кутникъ, прилегла уснуть и уснула вѣчнымъ сномъ. Что было дѣлать хозяйевамъ? Они испугались, но невовсе. Думать и разсуждать было некогда. Они взяли, впрягли лошадь въ сани, положили на нихъ покойницу и въ Син—но, привезли и сбросили позади огородовъ, говорятъ, не подалеку отъ жилья покойницы, а сами домой. Диво! Какая смѣлость, не побоялись, что собаки или звѣри какіе ее разорвутъ. Утромъ, рано, одинъ кто-то изъ крестьянъ вышелъ на гумно за кормомъ, вдругъ видитъ что-то лежитъ. Онъ—туда. Смотритъ, лежитъ трупъ. Онъ назадъ, пришелъ рассказываетъ другимъ. Собралась толпа, началась болтовня, наконецъ сбили сходку. Отправились на сказанное мѣсто. Осматриваютъ, узнаютъ, что женка ихъ, что вчера она пошла на праздникъ. Толковъ тутъ было много. Между тѣмъ нарядили караулъ.—Но слѣдъ, по которому привезена покойница, былъ видѣнъ. Наряженные понятые пошли по этому слѣду и, говорятъ, прямо пришли къ тому мѣсту, откуда вывезена умершая. Подали объявленіе. Нарядили слѣдствіе. Но что оказалось по слѣдствию, мы не знаемъ. Это и не наше дѣло. Полиція свое дѣло справить!»

Я передаю это событіе не потому, что оно важно само по себѣ, но потому, что вслѣдствіе этого событія возникъ важный вопросъ. Спрашивается, слѣдуетъ, или нѣтъ, поминать эту покойницу? Послѣ нея остались родные на мѣстѣ ея жительства и двѣ сестры въ нашемъ приходѣ. Онѣ скорбятъ о смерти сестры, не знаютъ, что сдѣлать бы въ пользу умершей. Слышно, со мно-

гими онѣ совѣтовались, слышно также, что одна изъ сестеръ умершей Д. М. С. обращалась за совѣтомъ къ одному изъ такъ называемыхъ богомоловъ, именно къ Григорію Яков. Ж—ву. (*). Кстати замѣтить, что Ж—въ не нашего прихода. Онъ изъ государственныхъ крестьянъ, приписанъ къ волости села Мачи, проживаетъ, какъ слышно, въ г. Чембарѣ. Слыветъ богомолъ, странствующимъ на поклоненіе по св. мѣстамъ. Нерѣдко онъ таскается и по нашей глухой окрестности. Въ нашемъ приходѣ онъ былъ въ Мартѣ 1865 г. Тогда онъ многихъ обманулъ, собралъ много холста, разныхъ платковъ, карпетокъ, чулокъ, нитокъ, хлѣба, денегъ. Въ этомъ, говорятъ, помогали ему и изъ нашихъ О. М., В. К. и С. Л., у котораго онъ имѣлъ и пристанище. Ж—въ въ то время занимался сборомъ на Гробъ Господень, носилъ съ собою шкатулку, съ разными снадобьями необходимыми для его промысла. На случай же, чтобы его не схватили, какъ бродягу, онъ имѣлъ съ собою приговоръ отъ сельскаго общества, въ которомъ прописывалось, что онъ данъ для того собственно, чтобы Ж—въ выправилъ себѣ паспортъ на шествіе за границу. Такъ какъ я видѣлъ Ж—ва въ своемъ приходѣ два раза, видѣлъ, что онъ ходитъ со двора на дворъ ходитъ, какъ монахъ, съ отпущенными волосами, пре-, поясавшись свѣтлымъ ремнемъ и съ особымъ посохомъ и слышалъ, что онъ позволяетъ себѣ дѣлать и говорить лишнее, то я вынужденъ былъ слѣдить за нимъ и при- слѣдилъ было какъ нельзя лучше. И могъ бы сдѣлать,

(*) Объ этомъ Ж—въ сказано было въ 20 № Ценз. Еп. Вѣдомостей 1866 г.

что хотѣлось. Но не успѣлъ потому только, что наше Шокровское волостное правленіе не приняло надлежащаго участія и не оказало мнѣ должнаго содѣйствія. Впрочемъ Ж—ва отправили въ станъ и потомъ въ Чембарь. Но отъ этого толку опять не много было. Тамъ на него посмотрѣли и опять отпустили. Съ Ж—вымъ поступлено такъ потому, мнѣ кажется, что волостное правленіе, представляя Ж—ва, въ своемъ отношеніи не прописало всего, что дѣлалъ онъ, чѣмъ занимался и что у него найдено... И дѣйствительно Ж—въ воспользовался случаемъ. Паки пожаловалъ въ наши захоластья. И, въ добавокъ, съ новою силою, съ новою дерзостію сталъ проновѣдывать: «вотъ де какъ Господь бережетъ своихъ избранныхъ. Вашъ попъ хотѣлъ меня уязвить, доканать, грозилъ въ тюрьму посадить. Но человекъ съ лихостію, а Богъ съ милостію! Богъ мнѣ помогъ — и ся, какъ св. мужи, изъ оковъ опять къ вамъ. Пусть же свѣдаетъ вашъ попъ, какъ Господь не оставляетъ меня своего милостію». А сего дня 19 Декабря Ж—въ опять появился въ нашихъ областяхъ и съ тѣмъ же промысломъ.

Вотъ къ нему-то наша Д. М. и обратилась за совѣтомъ. Спрашиваетъ его: «скажи, пожалуйста, Гр. Як! что намъ дѣлать? Вотъ у насъ умерла сестра, она, должно быть, сопилась. Скажи, какъ ее поминать, какъ молиться, какую подавать милостину, научи насъ, какъ помочь ся скорю, какъ искупить отъ грѣховъ ся душеньку? Ж—въ, какъ слышно, сперва отвѣчалъ рѣшительно, что поминать опойцевъ, молиться за нихъ нельзя. А кто станетъ поминать ихъ и молиться за нихъ, тотъ и самъ, вмѣстѣ съ ними, будетъ въ одномъ мученіи. Но послѣ, посооб-

разившись, увидѣлъ, что сказалъ въ ущербъ своей промышленности, и, перемѣнивши тонъ, сталъ продолжать: «Впрочемъ помочь горю можно. Я научу тебя. Ты вотъ что сдѣлай. Возьми, собери, сколько можешь, холста (это разумѣется по добрымъ людямъ), отъ себя подай «холстинку, цѣлковыхъ десятокъ денежекъ и еще чего «нибудъ, чѣмъ ни больше, тѣмъ лучше (коли хочешь «сдѣлать сестрѣ добро, добра жалѣть нечего). И все это «съ кѣмъ нибудь и какъ нибудь отошли на Аѳонскія горы. Тамъ есть негасимая лампада за такихъ людей, — «значить туда и нужно послать. Тамъ же есть Св. Икона—Сама Госпожа Богородица, Она Сама, Своею рукою «принимаетъ жертвы за опойцевъ, угнетенниковъ, замерзшихъ, убитыхъ, утопшихъ и за всѣхъ, разную лютою «смертію, усопшихъ. Если же чья жертва негодна, т. е. за кого уже нельзя молиться, чья, значить, душа «погибла на-вѣки: отъ того Она не принимаетъ никакихъ жертвъ, ихъ отсылаютъ назадъ. Такъ, вотъ что «нужно сдѣлать! Я совѣтую тебѣ. Ты же, раба Божія «Д., похлопочи, поспѣши, исполни, что я приказываю, «постарайся за свою сестру, за это Господь не оставитъ «и тебя своею милостію. Для добра,—добра жалѣть не «надо.»

Какъ же мнѣ быть, говоритъ Д., вѣдь я не знаю, гдѣ Аѳонскія горы и какъ все переслать тоже не знаю. Ж—въ, пользуясь случаемъ, утѣшая плачущую Д., радъ принять на себя обязанность посредника и, ни мало не стѣсняясь, говоритъ ей: «пожалуй, раба Божія, для тебя, за твою за хлѣбъ—за соль, я послужу, добро сдѣлать не грѣхъ. Я, вотъ, собираюсь и пойду, если Богъ «потерпитъ моими ногами и многотыщинымъ тѣлесамъ,

»непремѣнно пойду въ Іерусалимъ, — такъ пожалуй, если угодно, я занесу твою жертву на Аѳонскія горы. Объ этомъ ты ничего не думай, дай бсѣзъ всякаго размышленія, отъ чистаго сердца, не бойся, твоя жертва будетъ пріятна. Если же, чего не дай Богъ, твоихъ посылокъ не приметъ Богородица, — я назадъ переставлю, а не то, если прикажешь, снесу въ Іерусалимъ. И тамъ тоже есть такія мѣста, и тамъ принимаются такія милостины, и тамъ молятся за упокой такихъ людей. Но если и тамъ посылки твои не примутся, — я все — таки не откажусь, знай опять, назадъ принесу тебѣ самой въ руки отдамъ. Объ этомъ не безпокойся. Мы не такіе люди, чужаго грѣха не возьмемъ на душу».

На другой день — 25 Декабря предстоялъ случай удостоверить въ всемъ сказанномъ и слышанномъ. Была панихида въ дер. Ивановкѣ у Ѳедоса. Здѣсь, послѣ панихиды, я спрашивалъ Д. С. Она не заперлась, сказала всю сущую правду: «точно, бат., точно, говорила она, Ж — въ все это рассказывалъ мнѣ, просилъ съ меня холста, десять цѣлковыхъ денегъ и приказывалъ отослать туда, гдѣ сама Богородица своими руками принимаетъ милостины за грѣшныхъ людей. Онъ такой добрый, даже самъ вызвался отнестъ мои посылки. Только, по бѣдности своей, я ничего не могла дать. Оно бы и надо...»

И прекрасно сдѣлала ты Д., говорю я. Я и прежде объ этомъ внушалъ и нынѣ и всегда совѣтую, не поддавайтесь этимъ шарлатанамъ. Берегитесь ихъ, какъ огня, они чистые волки.

Да! бат., продолжала Д. Въ иной разъ нельзя не подать. Нешто мы люди бѣдные; намъ дарить не чѣмъ.

Съ насъ онѣ многого и не требуютъ. Но кто побогаче, тому нельзя не подать. Предъ ними не устоишь. Вы послушали бы, что и какъ они говорятъ, какъ вода, такъ и подмываютъ. А какъ страшатъ?! Боже упаси! Вотъ, наприм., Ж—въ, этотъ былъ у вашей Алены Сѣиной, сказываютъ. Пришелъ онъ, говорятъ, помолился, на всѣ стороны поклонился, сѣлъ и говоритъ: подайте милостину, Христа ради, подайте отъ своихъ трудовъ праведныхъ, подайте на гробъ Господній, онъ, говоритъ, теперь въ полону у Турокъ, во всемъ нуждается.—А старухъ было не досужно. Чтобы скорѣе отъ него отдѣлаться, она, говорятъ, пошла, отрѣзала лоскутъ холста съ аршинъ, пришла и подаетъ. Ж—въ взялъ лоскутъ, посмотрѣлъ на него и на старуху, да ни съ другаго слова и понесъ, и понесъ, и давай ее крошить и бранить—начѣмъ свѣтъ стоитъ, да какъ вѣдь, принялъ! Ахъ, ты бездѣльница! говоритъ.....и давай... Какъ тебѣ не стыдно? говоритъ. Какъ не совѣстно?! Видишь ты, какую принесла бездѣлицу!—Вѣдь ты грѣшница,—знаешь, говоритъ, за собою грѣхи:—ты принесла бы цѣлую холстину. Вотъ ты на томъ свѣтѣ будешь въ аду, тамъ будутъ тебя жарить разными огнями. Среди мукъ скажешь тогда, взмолишься, помоги, Гр. Як.!—Чѣмъ же я тебѣ помогу, чѣмъ вытащу изъ пламени? Что же, мнѣ руки что-ль обжечь, изъ твоей милости, когда стану подавать тебѣ этотъ поганый лоскутишка, чтобы тебя спасти?—Эхъ, бездѣльница, пра бездѣльница!—Другое дѣло, если бы подала холстину. Тогда бы одинъ конецъ холста я подаль тебѣ, а за другой взялся самъ и вытащилъ бы, и было бы хорошо обоимъ. А то, что ты подала?! И понесъ опять..... Тутъ, какъ устоять? Не дать—дашь.

Вѣстимо, устрашишся, подаишь и холстину. Богъ съ нимъ, лишь бы отвязался. Лоскутишкою отдѣлаться только Алень удалось. Она баба непромахъ. Сказываютъ, она съ нимъ побранилась..., а послѣ брани взяла его за руку и говоритъ: вотъ тебѣ Богъ, а вотъ тебѣ порогъ, убирайся, говоритъ, мошенникъ, большекромый и вытолкнула. Но такъ сдѣлать не всякій согласится, бат., самъ посуди!...

--Ну, говорю я, спасибо А. и за-очно спасибо. Такъ и всѣмъ слѣдуетъ. Слѣдуетъ выгонять ихъ, потому что пользы отъ нихъ никакой не можетъ быть. Ничего добраго, ничего полезнаго для души вашей они не сдѣлаютъ. Они стараются не объ васъ, а о себѣ. Это ихъ промыселъ. Нечѣмъ кормиться -- вотъ они и таскаются, гдѣбы найти людей попроще, кого бы обмануть, съ кого бы взять и поживиться. Равно и въ Ж--въ пѣть ничего путнаго. Онъ Плуть темный, обманщикъ смертный, какъ это видно изъ его поступковъ съ Д. и А. Кромѣ того злонамѣренность и шарлатанство его видно изъ слѣдующаго: Прошлую зиму (1865) онъ скитался здѣсь, былъ въ Петровскомъ, Екатериновкѣ, Аршуновкѣ, Ивановкѣ и въ Покровскомъ: ходилъ по всему нашему приходу, собиралъ всѣмъ и набралъ всего много. И всѣмъ и вездѣ говорилъ: подавайте, други, подавайте во спасеніе души. Вотъ я иду въ Іерусалимъ, и всѣ ваши подаянія отнесу туда. Вотъ какъ весна -- и я въ путь. Межъ тѣмъ весна и лѣто прошли -- а онъ опять тутъ. Собрать -- собралъ, а идти -- не пошелъ. Вотъ и явный обманъ! -- Изъ чего же онъ старается, какъ не изъ божественнаго -- скажете вы? -- Пѣть, божественнаго въ этомъ человѣкѣ ничего не было и не будетъ. Онъ ста-

рается о другомъ. Прошлую зиму, 1865 г. въ Мартѣ, онъ ходилъ въ худомъ зипунѣ, а нынѣшнею зимою, въ прошлое воскресенье 19 Декабря, какъ я самъ видѣлъ, онъ ходитъ въ отличномъ дубленомъ тулупѣ, а нынѣ наберетъ и покроетъ тулупъ. Вотъ и есть изъ чего!— Удивительное дѣло, какъ вы скоро сдастесь на ихъ слова льстивыя! и зачѣмъ вы льнете къ этимъ волкамъ хищнымъ, прошакамъ безстыднымъ. Мы станемъ говорить и что нибудь необходимое, насъ какъ будто и не слушаете, или не съ охотою, а ихъ какъ бы съ усердіемъ. Ж—въ какъ и что ни скажи, какъ ни соври, какую небылицу въ лицахъ ни сгороди—вы всему вѣрите, на все согласны. Онъ скажетъ: опойцевъ, убійцевъ помянуть здѣсь нельзя, а кто станетъ молиться за нихъ, самъ пропадетъ:— вы согласитесь. Скажетъ, собери холста, принеси денегъ, отдай мнѣ, а я отнесу на Аѳонскія горы, отдамъ въ руки самой Богородицѣ, найду такое мѣсто, гдѣ за опойцевъ молятся и умоляютъ,—вы опять вѣрите. Однимъ словомъ онъ какъ ни соври—все такъ. —Но если бы вы вникли, что онъ говоритъ, если бы разобрали его слова, то сейчасъ и увидѣли бы его обманъ. Ну, послушайте, и подумайте, на что это похоже и съ чѣмъ сообразно? Сперва онъ сказалъ: помянуть нельзя, а потомъ, говорить, можно. Какъ это, гдѣ можно и гдѣ нельзя? По здравому разсужденію не такъ. Если ужъ можно помянуть такого сорта людей, то вездѣ можно, и наоборотъ, что нибудь одно, но вездѣ и на какомъ-нибудь основаніи. Онъ говоритъ, за опойцевъ молиться у насъ нельзя, а на Аѳонскихъ горахъ можно. Но мы думаемъ такъ, если можно помянуть такихъ людей на Аѳонѣ, то можно помянуть и у насъ. Потому что Богъ,

вѣра, Св. Церковь одни во всемъ Христіанскомъ, Православномъ мірѣ, и какъ на Аѳонскихъ горахъ, такъ и у насъ. Какъ молятся тамъ, такъ и у насъ, по какимъ книгамъ читаютъ тамъ, по такимъ же и у насъ. Разницы между нами съ Аѳономъ нѣтъ никакой. На этотъ предметъ, въ нашихъ книгахъ, мы вотъ что находимъ. Одному изъ древнихъ Пророковъ Господь далъ такую заповѣдь: Ты не молися о людехъ сихъ, и не проси о нихъ въ мольбѣ и молитвѣ, потому что они возвратились къ беззаконіямъ первымъ отецъ своихъ, которые не послушали моихъ словъ, но обратились къ богамъ инымъ — т. е. идолопоклонству, и имъ служатъ, поставили Олтари студныя, Олтари наказаніе Ваалу. (Іерем. XI. 14. 10. 13.) И по нашимъ гражданскимъ законамъ тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать Том. XIII. Уст. Вр. ст. 923 (см. такъ. Улож. о нак. ст. 202). Сообразно съ этимъ, у насъ правила Церкви запрещаютъ молиться и поминать, которые уклонились отъ Церкви, вдалились вѣресь, умерли въ расколъ, въ упорствѣ и непокорности Церкви. Въ правилахъ сказано: Аще убьетъ самъ себе человѣкъ, не поютъ надъ нимъ, ниже поминаютъ его, развѣ еще изумленъ бѣше, сирѣчь внѣ ума своего, по 14 отв. Св. Тим. Александр. см. тр. 108 пр. То есть, если человѣкъ убьетъ самъ себя, если зарѣжетъ, заколетъ, или удавитъ, или отравится, то его не слѣдуетъ похоронять по обряду христіанскому, т. е. ни читать Псалтирь, ни провожать съ выносомъ, ни въ Церковь вносить, ни совершать надъ нимъ погребальное пѣніе, ни поминать его, ни молиться за него ни дома ни въ Церкви. Но это тогда, когда самоубійца учинить самоубійство въ полномъ разумѣ, съ сознаніемъ, съ намѣре-

ніемъ. Въ противномъ же случаѣ, если самоубійца прекратитъ свою жизнь въ сумасшествіи, въ припадкѣ какой нибудь болѣзни, напр. горячки, безпамятства, вообще, если самоубійца умретъ внѣ разума, безъ сознанія, безъ намѣренія: въ такомъ случаѣ, на основаніи этого 108 правила, можно думать, что за иныхъ лицъ, умершихъ внезапною, скоропостижною смертію, можно молиться, можно удостоивать ихъ христіанскаго погребенія, можно поминать ихъ и дома и въ Церкви, особенно за обѣднею, чтобы Господь, по милосердію, простилъ имъ грѣхи, помиловалъ и избавилъ вѣчныя муки. Наша Церковь такъ и дѣлаетъ. Вы прислушайтесь, что читаютъ въ утреню на родительскую субботу предъ Масляницею. Тогда вы услышите: Яже покры вода, и брань пожать, трусь же яже пожать, убійцы, убиша, огонь попали (1 пѣсн. 4 тр.), усонія въ мори, или на земли, или въ рѣкахъ, или источницѣхъ, или въ езерѣхъ, или въ ровеницѣхъ, съѣдъ звѣремъ бывшія, птицамъ, гадомъ (2 п. 3 тр.), попадаемыя отъ молніи и умершія мразомъ и всякою раною (3 п. 2 тр.), въ горѣ, на пути, на мѣстѣхъ пустыхъ житіе оставльшія,.....отъ печали, отъ радости *прешдшія не надежно* (4 пѣсн. 2 и 3 тр.), яже уби мечъ, и конь совосхити, градъ, снѣгъ, и туча умноженная, яже удави плинфа, или персть посына (4 п. 4 тр.), и всѣхъ....., имъ же попустилъ еси Господи *внезапными надежми не надежно умерети*, ...и яже убиша чаровная, отравы, костная удавленія, избави муки всякія, Боже нашъ (5 п. 3 тр.) Тогда всѣхъ пощади Христе, яко Милостивый (8 п. 3 тр.). И умершія Божіимъ прещеніемъ (9 п. 2 тр.), отъ удавленія и обѣшенія отъ искреннаго *вѣрою ти послужившія упо-*

кой (9 п. 4 тр.) и неосужденно предстати Тебѣ, Слове, въ причествіи Твоемъ сподоби (9 п. 4 тр.), аще бо и согрѣшиша, Спасе, *но не отступиша отъ Тебе.* (Екзак.). Св. Церковь молится за такихъ людей потому, что они хотя умерли внезапною смертію, хотя, по случаю скоропостижной смерти, не успѣли принести предсмертнаго покаянія и не успѣли освятить себя св. Таинствами Причащенія и Елеопомазанія, но при житіи своемъ не отступали отъ Бога, не отрекались отъ Церкви, не измѣняли вѣры, не вдавались въ расколъ, или ересь, но вели жизнь благочестивую, короче сказать, при жизни были истинными, благочестивыми христіанами. Было и есть много примѣровъ, что Господь, ради молитвъ Церкви, ради молитвъ ближнихъ, миловалъ умершихъ грѣшниковъ, давалъ имъ прощеніе грѣховъ. На примѣръ: въ Греческой землѣ жилъ, давно, нѣкій Царь Θεοφιλъ. Онъ былъ Иконоборецъ, не только не почиталъ, но воздвигалъ гоненіе на Св. Иконы и мучилъ Христіанъ, почитающихъ оныя. Онъ жилъ небрежно, предавался гнуснымъ порокамъ, о покаяніи не думалъ, о спасеніи не заботился. И вотъ среди беззаботной, среди грѣховной жизни его застала смерть,—и онъ отдалъ духъ свой Богу. Θεοφилъ умеръ лютою кончиною. Оставшаяся благочестивая супруга его Θεοдора сильно скорбѣла о поносной кончинѣ мужа и еще болѣе о страшной участи въ будущемъ. Ей открыто было въ видѣніяхъ, сколь страшнымъ бѣдствіямъ подвергся мужъ ея. Послѣ сего по просьбѣ благочестивой царицы Θεодоры, Пастыри Церкви стали молиться, просить Господа,—и Господь услышалъ молитвы Церкви, призрѣлъ на молитвы и приношенія Θεодоры, даровалъ разрѣшеніе грѣховъ Θε-

офилу, и имя его было уничтожено въ свиткѣ царей нечестивыхъ (Синакс. 1 нед. Велик. Поста). Другой примѣръ мы находимъ въ житіи Великаго Макарія. Св. Макарій шелъ, однажды, въ пустыни, нашелъ сухой черепъ и, толкнувши его, спросилъ: кто ты?—Черепъ отвѣчалъ: я былъ начальникъ идольскихъ жрецовъ—Какое вамъ на томъ свѣтъ? опять спрашиваетъ Макарій.

—Мы въ огнѣ стоимъ со стечаніемъ, отвѣчалъ сухой черепъ. Пламя обхватываетъ насъ съ ногъ до головы; мы не видимъ одинъ другаго. Только, когда ты молишься за насъ, тогда мы видимъ другъ друга и это доставляетъ намъ великую отраду.» Поэтому Св. Церковь заповѣдуетъ каждому изъ насъ: не отрицайся масла и свѣщъ, Христа Бога призывая, на гробъ запалити: пріятна бо суть сія Богу и многое сія приносяще воздаяніе. Аще убо грѣшенъ умерый, да разрѣшиши его прегрѣшенія; аще ли же праведенъ, да издамъ приложение будетъ. (Синакс. Мясос. Суб. 26 Листъ.)

На этомъ основаніи, мы думаемъ и вамъ говоримъ, что несчастную покойницу, сестру Д. М. С. можно поминать, чтобы Господь, по милости своей, даровалъ ей прощеніе грѣховъ и избавилъ вѣчныя муки, потому что покойница, какъ извѣстно, была честной и хорошей жизни и напилась, по всей вѣроятности, не съ намѣреніемъ умереть. Упова на милосердіе Божіе, мы вѣруемъ, что и въ нашихъ Церквахъ безгрѣшно можно молиться за людей, подвершихся нечаянной, скоропостижной смерти, а не только тамъ, гдѣ будто сама Богородица своими руками принимаетъ жертвы, какъ пустословить Ж—въ.

*Чембарскаго уѣзда Села Тянги Священникъ
Сергій Студенскій.*

ВОЗЗВАНІЕ

отъ строителейъ кладбищенской церкви деревни Андреевки, Чембарскаго уѣзда.

По благословенію нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, въ деревнѣ Андреевкѣ, Чембарскаго уѣзда, строится кладбищенская церковь во имя Рождества Христа, нашего Спасителя, съ тѣмъ, чтобы въ оной двукратно въ мѣсяцъ совершалось богослуженіе и совершались христіанскія требы. Съ помощію Божіею храмъ сей доведенъ постройкой до купола. Но дальнѣйшая постройка, и за неимѣніемъ въ виду средствъ, должна остановиться. Храмъ этотъ строится съ цѣлю не только удовлетворять религіознымъ чувствамъ православныхъ, но и предотвращать ихъ отъ совращенія въ расколъ. Деревня Андреевка, по здѣшнему краю, извѣстна подъ названіемъ молоканской деревни. Между тѣмъ въ этой деревнѣ, кромѣ 600 душъ молоканъ, такое же количество православныхъ. Одною изъ причинъ усиленія раскола въ этой деревнѣ признается дальнее разстояніе ея отъ приходскаго храма—въ селѣ Щепотьевѣ. Въ самомъ дѣлѣ молокане по своимъ, хотя самодѣльнымъ, обрядамъ, совершаютъ моленія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Между тѣмъ православные только смотрятъ на нихъ и соблазняются, не имѣя возможности, за дальностію, за недосугами или непогодами быть часто у богослуженія. А вѣдь религіозное чувство требуетъ молитвеннаго выраженія. Особенно при тѣхъ или другихъ несчастіяхъ человекъ ищетъ утѣшенія скорѣй всего въ вѣрѣ и мо-

литвѣ. Ему хочется отъ всей души идти въ Божій храмъ и тамъ, при подножіи Алтаря Господня повергнуться и въ молитвѣ предъ Богомъ излить свою душу, облегчить сердечную тучу. Но за пять, за шесть верстъ, да еще зимой и отъ кучи малолѣтнихъ сиротъ возможно ли идти въ храмъ какой нибудь слабой, убитой горемъ женщины. Ей-бѣдной невольно приходится глотать горькія слезы и подавлять грусть въ четырехъ стѣнахъ ея убогаго жилища. Между тѣмъ лжеучители раскола, подъ личиною добродѣтелей, друзей-утѣшителей незамѣтно, по-тихоньку, какъ тать въ нощи, вкрадываются въ ея больное сердце и овладѣваютъ имъ, и она несчастная идетъ въ молоканскую моленную сначала какъ бы для развлеченія, изъ любопытства посмотрѣть на ихъ моленіе, а тамъ она ужъ ими опутана и объявляетъ себя молоканкой. И мало ли подводныхъ камней претыканія для православныхъ собственно по отдаленности ихъ отъ храма?—Потому-то еще 15 лѣтъ назадъ одинъ изъ Архипастырей Пензенскихъ (Преосвященнѣйшій Амвросій) признавалъ нужду въ храмѣ для Андреевцевъ и заботился о построеніи онаго, что видно изъ одного офиціальнаго документа. Но святой мысли покойнаго Архипастыря суждено только теперь приводиться въ исполненіе. Такъ вотъ по какимъ побужденіямъ строится храмъ въ д. Андреевкѣ. Онъ назначается быть оплотомъ православія среди молоканъ.—Кромѣ того у строителей этого храма имѣется въ виду и та мысль, чтобы по выстройкѣ его, если Богъ благоволитъ, основать при немъ противумолканское общество съ цѣлію ослабленія раскола въ этой деревнѣ.

Православные братіе и сестры!—Нашъ вѣкъ ознаме-

новаль себя различными религіозно-благодѣтельными предпріятіями. Вотъ вашимъ усердіемъ, вашею благотворительностію и въ чужихъ странахъ и во всѣхъ окраинахъ широкой матушки Россіи основываются миссіи, собираются братства, дѣлаются подписки съ цѣлями оглашенія язычниковъ спасительными истинами Евангелія. Смотри вдаль и съ святою любовію заботясь о спасеніи чужихъ племенъ и народовъ, забудите ли вы своихъ кровныхъ братій, окрестъ васъ живущихъ, пренебрежете ли участію блуждающихъ внѣ дома Божія братій, коснѣющихъ въ расколъ безчисленныхъ сектъ и толковъ?!—А вѣдь они наши родные, кровные братья, въ одной съ нами купѣли крестились, съ одной Господней трапезы питались. Такъ не будемъ равнодушны къ нимъ, не оставимъ ихъ коснѣть въ гибельномъ заблужденіи! Нашъ Законоположникъ и для одной погибшей овцы не щадилъ крови своей, пожалѣемъ ли мы какихъ-либо лептъ отъ своихъ избытковъ для возвращенія въ домъ Божій 600 душъ, отпадшихъ отъ нашей православной семьи въ расколъ?!—Послужите, кто чѣмъ можетъ, этому высокому спасительному дѣлу. За это васъ Господь удостоитъ Апостольскихъ вѣнцевъ.

Просвѣщенные Пастыри Церкви Христовой! По своимъ пастырскимъ обязанностямъ вы скорѣе другихъ сѣумѣете и сами понять и своимъ пасомымъ разъяснить нашу вонющую нужду. Вы сами стоите на стражѣ дома Божія, охраняя Богомъ врученное вамъ словесное стадо отъ вторженія въ оное хищныхъ волковъ, такъ стало быть знаете, какъ нужна рука помощи, участіе другаго для тѣхъ, которые Богомъ поставлены уже въ прямую борьбу съ тѣми волками—лжеучителями раскола.

По этому мы особенно надѣмся на теплое сочувствіе ваше и благое содѣйствіе въ нашей нуждѣ, По своему высокому положенію пастырей вы имѣете и болѣе возможности—и благовременно и безвременно—и при радостяхъ семейныхъ, и при горестныхъ обстоятельствахъ располагать своихъ прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на столь святое дѣло.

Желающіе принять участіе въ построеніи упомянутаго храма благоволятъ пересылать свои приношенія на имя Священника села Щепотьева, Чембарскаго уѣзда, Григорія Васильевича Студенскаго. По окончаніи всѣхъ построекъ храма мы дадимъ отчетъ во всѣхъ пожертвованіяхъ, принятыхъ нами, чрезъ напечатаніе въ Пензенскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Священникъ Григорій Студенскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Посланіе Патріарховъ Восточно-Каколическія Церкви о Православной Вѣрѣ (Окончаніе). 2. Рѣчь Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія Епископа Пензенскаго и Саранскаго, произнесенная 4 Апрѣля 1867 г. 3., Слово на день Св. Пасхи. 4., къ статей о Богомолахъ. Свящ. Сергѣя Студенскаго. 5., Воззваніе отъ строителей Кладбищенской Церкви деревни Андреевки Чебарскаго Уѣзда.

Редакторы: Инспекторъ Семинаріи, Протоіерей

Іаковъ Бурлуцкій.

Протоіерей Василій Бережковскій.

Одобрено цензурою. Пенза 1867 года Апрѣля 15 дня.

Цензоры: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ **Іоасафъ.**

Као. Протоірей Ф. Шантелъевскій.

Печатано въ Типографіи Пензенскаго Губернскаго Правленія.